

Николай* Тодина

Базарный*
день

Стихи

Челябинск
Циперо
2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)
Г59

Година, Н. И.
Г59 Базарный день : стихи [Текст] / Н. И. Година. — Челябинск : Цицеро, 2015. — 119 с.

Новую книгу Николая Годины составили произведения, написанные свободным стихом (верлибром) в разные годы.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)

ISBN 978-5-91283-616-9

© Година Н. И., 2015.
© Андрусенко С. В.,
оформление, 2015.

Четыре вариации на одну тему

Когда я выдумывал ее,
отгородившись от мира стеной,
она ругалась в подъезде с соседкой,
дымила бензином на перекрёстке,
купала ребятишек в Атляне...
И мне нужно было лишь приглядеться,
прислушаться и переписать ее в тетрадку,
оставив ей старое и не совсем понятное
название — Жизнь.

Когда я мечтал о ней,
щекоча былинкой душу и вглядываясь
в детские глаза неба,
она гремела посудой на кухне,
бежала с авоськой в магазин,
рассказывала сказки моим дочерям...
И мне нужно было лишь взять ее за руки,
заглянуть в лицо и назвать банальным
и бесконечно красивым именем — Любовь.

Когда я представлял ее,
ломая голову затейливой архитектурой,

она стояла рядом, многоэтажно сияла окнами,
прекрасно вписывалась в миасский пейзаж...
И мне нужно было лишь отойти назад,
взглянуть на нее со стороны
и порадоваться тому, что у меня тоже
не хуже, чем у людей, — Судьба.

Когда я любовался ею,
сравнивая ее дали с итальянскими берегами
и шведскими горизонтами,
она застенчиво стряхивала с себя
пожелтевшие
листья, мило хмурилась незнаменитой
речкой...

И мне нужно было лишь раскинуть руки,
повернуться на триста шестьдесят градусов
и убедиться, что все это — Родина.

1977

Автопортрет

В зеркало глядя,
сквозь слезы матери
вижу улыбку
отца.
1987

* * *

Стань лучше,
чем ты есть.

Пусть соседи станут лучше,
чем они есть.

Земле не мешало бы стать лучше,
чем она есть.

Наконец, солнце — и солнце тоже! —
должно стать лучше,
чем оно есть.

А я и так хороший.
1997

* * *

Мама,
собираясь на работу,
наказывала:
«Не вздумай брать конфеты,
боженька все видит».
И кивала
на украшенную фольгой икону.
И, действительно, бог,
занимая самое удобное место,
целый день не сводил с меня
бдительных глаз,
грозя крохотным пальчиком.
Поэтому не раз
я ставил его в угол лицом,
как провинившегося школьника.
1980

Берестяная грамота

По строчкам дятел быстро пробегая,
Исправит несерьезные ошибки,
Потом на ветке просто посидит;
Слегка доволен собственной работой,
Которая, как всякого другого,
Вполне терпимо кормит и его.

Берестяную грамоту —
Официальное издание леса —
Читать я начал много раньше, чем
«Октябрьский колхозник», тетя Шура
С брезентовой сумой через плечо
Три раза приносила нам в неделю
Газету, сунув ловко в щель ворот.

Берестяную грамоту
Найти на книжных полках невозможно.
Здесь первое мое стихотворенье
«Я + ты = Любовь»
Однажды прочитала вся деревня.
И может быть, корявые те строки
Она поныне помнит наизусть.

1981

* * *

Спросили,
зачем он приделал хвост
велосипеду.

И он
с достоинством ответил,
как тот египтянин:
— Чтобы не знали, зачем!
1984

Бумажный змей

Соседский мальчик
выгуливает на длинном поводке
бумажного змея.

Тот суется,
тычется то в одно облако,
то в другое,
задирает хвост
и безуспешно пытается
освободиться
от привязи.

— Хочешь подержать? —
говорит мальчик.
Я держу,
намотав на кулак
капроновую нитку,
и переживаю:
хоть бы не оборвался —
чужой все-таки.
1998

Школа

Учили в детстве
ходить и говорить.
Учили в юности
любить и ненавидеть.
Теперь учат
жить и надеяться.
Я — прилежный ученик!
1985

* * *

Извлекаю корень.
Не извлекается:
земля твёрдая, а дерево старое.
Вытирая пот,
вспоминаю школьного математика,
который учил извлекать корень.
Но я, к сожалению,
в то время был занят
поисками новой рифмы
к слову «любовь».
1981

* * *

Рос,
мужал,
радовался,
огорчался,
любил,
ненавидел,
мечтал,
надеялся...
И всё —
без отрыва
от жизни.
2002

География любви

Любим
Любанию
любим.

Люблино

в

Любляну
влюблено.

Любляна

в

Люблин
влюблена.

А

Люблин
Любань
любит.

1991

* * *

«Учитесь любить у цветов», —
написал я на клумбе.
Шевельнулся ветерок,
и показалось, будто ты прошла мимо.
И этот солнечный запах полян
от твоего разноцветного платья.
Нет, что ни говорите,
а фиалки с подснежниками
в выщербленном стакане на подоконнике —
лучший вариант весны.
1974

Амбиция

Над
родильным домом,
как над Сикстинской капеллой,
весело вьется
дымок.
Теперь и я — папа!
1985

Математический этюд

1 + 1 = 3.

Никакая высшая математика
не в состоянии подтвердить это.
Но у тебя на руках
сладко посапывает тот,
который упорно настаивает, что
 $1 + 1 = 3$.

1978

* * *

Таких стихов,
какие шепчешь мне по ночам,
не сочинить ни одному
поэту.
Однажды утром
я хотел записать их в тетрадку,
но не вспомнил даже начала.
Любовь нельзя заучивать
и повторять.
1985

Этюд для двоих

Ты — волна,
которая не топит,
но и не спасает.

Сквозь туман
мятежных глаз
слабо теплятся огоньки.

Господи,
не дай силы добраться до берега
и стать таким же, как все:
немного усталым и немного
довольным собой.

1987

Метафорический этюд

Я — пахарь,
ты — земля.

Вспахал глубоко
и высеял семя.

Теперь
будем ждать
урожая.
1990

* * *

У крадкой, как вор,
на ощупь
люблю тебя по ночам.

А днями,
прячась среди людей,
боюсь, что однажды
меня все-таки выдадут
откровенно счастливые
глаза.
1990

Демографические наблюдения

Машины
размножаются быстрее
человека.

Поэтому
заводов больше,
чем родильных домов.

Акушеры тайно
завидуют механикам.
1983

По мотивам югославского фольклора

К. Скворцову

Видишь то окно?
Когда-то я посылал туда
тысячу поцелуев
каждый вечер.
Теперь посылаю
тысячу динаров
каждый месяц.

1984

* * *

Постой, — сказала, — я сейчас...
И убежала в галантерейный магазин,
где выбросили
импортные колготки.

С тех пор стою
и считаюсь опорой
дома.
1990

* * *

С тех пор, как я тебя встретил,
бог вычеркнул меня
из списка праведников.

С тех пор,
как я тебя встретил,
человечество стало богаче
на одну любовь.

С тех пор,
как я тебя встретил,
на экранах моих ночей —
только цветные сны.

С тех пор,
как я тебя встретил,
твое имя звучит рефреном
в лучшей из моих поэм.

С тех пор,
как я тебя встретил,
живу по календарю,
который ведет исчисление
с тех пор,
как я тебя встретил.

1980

* * *

Люби меня таким, какой я есть.
А в свободное время
можешь мечтать о своем принце,
который больше никогда
не придёт к тебе.
Люблю тебя такой, какая ты есть.

А в свободное время
штопаю старую одежду,
в которой тем самым принцем
я некогда являлся тебе.

1973

* * *

Старший сержант запаса
умер, сжимая в объятиях
свою любимую...

И я подумал:
пусть лучше взрываются сердца
от любви,
чем бомбы —
от ненависти.
1987

Выбор

Можно купить лотерею
и выиграть машину.

Можно взять отпуск
и поехать на Золотые Пески.

Можно понравиться жене начальника
и стать хорошим работником.

Я выбрал тебя,
чтобы страдать.

1996

Старая история

— **К**ушайте райские яблочки! —
настойчиво угощала нас
уральским ранетом
змея
в образе тетки Меланьи...

Продолжение истории этой
можно узнать из Библии.
1984

* * *

Живут же люди:
у него своя жизнь,
у нее своя.

Не то,
что у нас — одна
на двоих.

2000

Последнее слово

Птицу не перепеть.
Солнце не пересмотреть.
Тебя не переспорить.

Извиняюсь и уступаю,
но не потому что ты права,
а потому, что я
неправ.

1990

* * *

Хотел,
чтобы все женщины походили
только на тебя.

Теперь
с ужасом замечаю,
что желание мое
начинает сбываться.
1995

* * *

Не люблю
восклицательные знаки.
Зачем кричать?
Давай поговорим
спокойно.
Люблю точки.
Вот и сейчас
я жду подходящего момента,
чтобы поставить одну из них
раз и навсегда.
1973

Они

Она мыла ему ноги,
а он носил ее на руках.
Она безутешно плакала,
проводжая его на неделю в командировку,
а он, как мавр, ревновал ее
чуть не к телеграфному столбу.
Она...
Он...
Она...
Он...
Теперь они,
случайно встретясь на улице,
изо всех сил стараются
не узнать друг друга.
1974

Ниагара

Каменный гребень
коснулся белых волос.

Чайки,
как эффект искрения и треска
при статическом электричестве.
Голубой теплоходик,
похожий на пластмассовую заколку...

Мне нравится ее имя
и гордая решительность,
с которой она уходит
от Эри к Онтарио.
1982

Индия

Сергею Баруздину

Море слезится на солнце.
Пальмы чуткие, как ресницы...
Что я знаю о ней?
Только имя и то,
что она свободна.
Но разве этого недостаточно,
чтобы полюбить?
1989

Язык любви

Стал понемногу забываться
таинственный язык любви.
Я шепчу тебе про звезды,
но ты не понимаешь.
Я дарю тебе цветы,
но ты не радуешься.
Я хочу поцеловать тебя,
но ты: «Отстань,
я так устала сегодня,
что не до этого...»
А когда-то это был единственный язык,
на котором мы могли разговаривать.
1973

Стихотворение о любви

Чтобы написать стихотворение о любви
мне нужны твои глаза,
сквозь которые подсматривает желание;
твои руки,
похожие на птиц,
которые не дают приземлиться;
твой голос,
тайно призывающий к восстанию
духа и тела;
и, может быть,
счастливая от избытка хлорофилла,
берёза под нашим окном...

А что,
давай напишем
новое стихотворение о любви!

2005

* * *

Дочь зубрит
немецкий язык.

С трудом запоминает слова,
которые вырвать из нашей памяти
под силу только смерти.

У нас была хорошая практика
и суровый учитель — война.
1985

Огород

Огород похож на газету. По верху, от угла до угла, актуальным лозунгом стоят крупно набранные подсолнухи. Справа в двух колонках зеленеет морковь. Слева — небольшие грядки с луком, бобами, укропом и прочей мелочью.

Весь «подвал», как выражаются профессионалы, занимает картошка. Тема важная и насущная.

Кроме того, огород богато иллюстрирован маком и ноготками.

А что касается наборщиков, корректоров и даже самого редактора этого уникального издания, то все они в одном твоём лице, мама.

1984

* * *

Осень капает с клена,
краснея крупными кляксами
листьев,
которые старый гусак
примеривает к своим растоптанным...

Мать у ворот
догорает, как свечка, —
бледное пламя косынки
склонилось от ветра
к плечу.

1985

Приглашение Изета Сарайлича на лыжное катание

Отложи свою поэму,
которой хочешь потрясти мир.
Загляни в сквер Вильсона,
где заняты все скамейки, как прежде.
Дай знать той, которую и на тысячном
километре любви
ты любишь так же, как и на первом...
А у подножия Ильмен
звенят окрепшие снега.
И справа от меня
дымятся желтые цветы,
торопливо нарисованные мальчишками
своеобразным граффито...
И эти хорошенькие девушки,
которые громко смеются лишь потому,
что молоды,
могли бы быть нашими девушками.
Но стоит ли жалеть о том,
что будущие поэты посвящают
свои первые элегии
нашим тонконогим дочерям?

Итак, я приглашаю тебя
на лыжное катание сюда,
где небо пахнет землей, а земля пахнет небом;
где свет, тайга и снег наискосок...
Представляю, что будет с твоим Сараевом
без тебя!

1974

* * *

«**Я** люблю того,
кто строг к своему богу», —
говорил Заратустра.

Самый большой грешник —
мой Бог.

Буду великодушным и
прощу Его.
1995

Молитва

Боже,
не доводи мя
до худого
слова.
2004

Урок критического реализма

Я Бога не признаю
из-за Его плохого отношения
к людям.
Поэтому Он никогда
серьёзно не задумывался обо мне.
Но это совсем не значит,
что Бог существует,
а я только
подразумеваюсь.
1982

* * *

Хожу по деревенским улицам,
ищу следы нашего детства.

Там,
где кончается асфальт,
замечаю отпечатки
сношенных ботинок,
растоптанных кед,
импортных сандалий.

Нигде нет отпечатков
босых ног.

1983

Последний

Грязный старик,
выкомура и лицемер,
подвихнувшийся на попойках.
Оясненный бомжуанской улыбкой,
за десять шагов с поклоном
и чуть ли не с волосами
сдирает бессмертный треух
и голосит одну и ту же,
изгалистую, как уховертка,
песню:

— Привет, земля!

Когда-то мы с тобой разом бежали
в Хохлацкий край на вечерки
и на задах у двустнастой Кланьки
мяли девок в конопле...

Крохобор и вымогатель,
глаза бы мои на него не глядели,
но он последний,
кто еще помнит меня
молодым.

1999

* * *

Планируем время,
планируем деньги,
планируем любовь...

Наши предки
не знали планирования.

У них было много времени
и совсем не было денег,
а о любви они еще не догадывались.

Они просто жили.
1990

Варианты

Каждый по-своему
утверждает себя.

Один расписывается на храме
«Здесь был Вася»,
другой на рейхстаге:
«Проверено, мин нет. Иванов».
1984

* * *

В музее мадам Тюссо
среди состарившихся футболистов
и спившихся певиц,
среди детективных душегубов
и поэтических героев,
среди царей, премьеров и куртизанок
стоит,
поблескивая крестами на продырявленной
молью
суконной шкуре,
Гитлер.
И люди,
забыв про воров и императоров,
не замечая кинозвезд и президентов,
немного с испугом, немного с любопытством
разглядывают это фантастическое чудовище,
некогда обитавшее в Европе.

Лондон,
1975

Солнце

Неужели это то же самое солнце,
что сдирало с меня кожу в Дубровнике
и отогревало душу в Миассе,
раскалывало голову в Каракумах
и перекрашивало
еще достаточно молодое тело мое
на балтийских пляжах?

Неужели это то же самое солнце
здесь, где воздух пропитан запахом
гниющих волос,
а тысячи ботинок давно перестали надеяться;
где в стеклянном ящике,
новенькие, как запасные части,
лежат ревматические кости
моих соплеменников?

Ну, конечно, это оно
здесь, в Майданеке,
очищенное от крематорской копоти,
висит, как и положено солнцу,
на самом видном
месте.

Польша
1968

Боги

На острове Элефанта,
в стороне от мирской суеты
я встретил не столь грозного,
сколь расстроенного Шиву,
сетующего
на одержимую ревностью Парвати,
на слоноподобного тугодума Ганешу,
вечно теряющего ключи от врат начинания,
и на дикие выходки
его братца Карттикеи,
гоняющего верхом на павлине,
на мелких, к тому же пакостных, людишек,
которые только и знают
чего-нибудь кланчить...
И я понял,
что боги тоже страдают,
но некому их пожалеть.

Бомбей,
1987

Однажды

Ч_{тобы}
украсить
жизнь свою,
коза
цветы с газона
съела.

1983

Вещи

Поразлеглись, порасселись, позанимали углы.
Не встать, не облокотиться,
не потрогать руками.
Лоснятся, сверкают, нахально пуская в глаза
расплодившихся солнечных зайчиков.
Коротконогие, широкозадые,
плечистые, как грузчики,
они грубо толкают, теснят, наступают.
Появляются новые, незнакомые
и высокомерные, кичащиеся
достоинствами и происхождением.
Захватывают свободную площадь,
капризничают, ссорятся,
выживают друг друга.
Выбегаю на улицу, увёртываюсь от одних,
перепрыгиваю через другие, обгоняю третьих.
Задыхаясь, падаю на скамью,
смутно припоминая старые,
добрые времена, когда вещи служили
людям, а не люди вещам.
Поздно вечером с надеждой возвращаюсь
домой.
Однажды мне не откроют... И вам тоже.

1984

Шахматный этюд

Е₋₂ — Е₋₄,

Е₋₇ — Е₋₅.

— Давай брататься, — сказали белые.

— Давай, — согласились черные.

Действительно, зачем терять головы
только потому,

что так хочется королям!

«Мир» — записали белые,

«Мир» — записали черные.

«Ничья» — зафиксировал судья.

1981

Рим

Рим, как Рим.
Впечатлений много,
а рассказать нечего.
1997

* * *

Слышу:
дети весело шумят
за окном.

Значит,
уже кончился дождь
и еще не началась
война.
1987

* * *

— **П**оразвелось зверья, —
ворчит старая,
прислушиваясь к темноте,
где бродит по окрестностям Вселенной
вся в звездах, как в репьях,
Большая Медведица.

2003

Старость

Она садится
вечерами к окну
и смотрит на звезды.

Смотрит, смотрит...

— Если б не звезды, — говорит, —
не о чем было бы думать.
Все уже передумала.
1984

* * *

Заглянул — удивился:
— В этом теле
давно
никто не живет!
2001

* * *

Чудной народ
эти
волжане.
Дырокол,
не иначе,
у них под языком:
пока скажут —
все слова продырявят.
2002

* * *

Никогда
ничьих портретов
не вешал перед собой
на стену.
Стена должна быть чистой,
как горизонт.
Так виднее будущее.
1990

Часы

Столько часов в доме,
а времени не хватает:

еще не сказал отцу того,
чего не успел сказать матери;

еще не научил детей тому,
чему не успею научиться сам;

еще не запомнил тебя такой,
какой не станешь уже никогда...

А вчера,
в память о большой и очень круглой дате,
мне снова подарили часы.

Столько часов в доме!
1990

Немыслимое

Ищу мысль,
которая никому еще
не приходила
в голову.

Но каждый раз
натыкаюсь на головы,
в которые никогда еще
не приходила
мысль.

1989

Молчание

У меня радость — родился внук,
у соседа горе — умерла жена.

Сидим рядышком на скамейке,
курим и молчим.

Он молчит о том,
что у меня родился внук,
я молчу о том,
что у него умерла жена.

1989

* * *

Он думает,
как бы застать меня
врасплох.

Я думаю
примерно о том же.

Так и живем
задумчиво.
1987

* * *

Красная пыль Магнитки.
Железо на железе...

Неужели его добывают
не из нашей
крови?
1988

* * *

Тише,
не спугните

Пусть поет
на ветке одинокой радости
серенькая душа
человека.

1988

Ночь

Влюблённые
выкручивают лампочки
в подъездах,
а над городом такая луна,
будто с энергетическим кризисом
навсегда покончено.

Дважды
сверкнуло,
видно, где-то замыкают
облака.

Опять
после полочки,
надёжно заземлясь,
отключился
дежурный электрик.
1983

* * *

В краю непуганых обывателей,
где каждая женщина мнит,
что венец ей к лицу,
а каждый мужчина
подстать худому петуху,
который хорошо топчет;
где чужое счастье
ест глаза,
а свой своему
поневоле друг;
где сор из избы
выносят к чужому забору,
а в большой праздник
даже птица гнезда не вьет;
где...
Где-где?
В краю непуганых обывателей?
2002

ЗАВИСТЬ

Завидую младенцам и старикам:
первые не лгут, потому что
еще не умеют,
вторые — потому что
это им уже ни к чему.
1979

* * *

Другое время
Другие нравы,
другой народ, ..

Как ни солги,
все равно
получается правда.

2006

Прежде и теперь

Радовались,
как нас много
перед черной краухой.

Огорчаемся,
как нас мало
перед белым караваем.
1983

* * *

География — моя биография:
полтавское небо
и первый шаг по земле,
уральский мороз
и узкая тропинка до школы,
каракумский ад
и запарка в серном карьере,
балтийский шторм
и стихи об учебной тревоге,
миасская долина
и нулевой цикл семейного счастья,
города, дороги
и растущая радость возвращения...

Биография — моя география.

1985

* * *

Лучшие дороги
мы прошли в юности,
дороги,
которые мы выбирали
сами.

Остались худшие,
без выбора:
дорога в больницу,
дорога в собес,
дорога на кладбище...

2006

Базарный день

Один оптом сбывает душу,
другая в розницу торгует телом,
третий в рассрочку продаёт Родину.

Но покупателей немного,
несмотря на дешевизну.

1984

* * *

Состав преступления:
самогон из бурака,
брага на махорке,
одеколон тройной,
стеклоочиститель зимний,
килька в томате,
капуста морская,
хлеб пеклеванный...
2014

* * *

Все чаще
оглядываюсь назад,
на прошлое,
будто раздумывая:
«А не повернуть ли обратно?»
1987

* * *

Нарисовал гору.
Захотелось взойти на вершину.
Стер ноги до колен,
изодрал руки по локти,
семь раз умылся потом,
но какой вид открылся
передо мной!

1989

* * *

Пейзаж в жанре сандзуйга:
достойные горы,
пыльное зеркало реки,
приютный лесок на повороте.

А я иду и иду.
Я уже не помню, откуда вышел
и еще не знаю, куда приду.

Хорошо,
что никто не властен
над мыслью.

2004

* * *

Мыльно пенятся
облака
на обросших зеленой щетиной
каменных скулах.
Какой ты колючий сегодня,
дедушка!
2001

Уральские самоцветы

Александру Донскову

Родонитовый окоем
в темных прожилках деревьев.

Кристалл многоэтажки
с неоновым солнцем внутри.

Узоры агатовых луж,
отполированные морозом...

Дедушка, а вы случайно не Бажов?
1986

* * *

Однажды,
неосторожно перебегая поле,
я подорвусь
на птице.

С полными до краев глазами,
раскинув руки,
буду лежать в траве,
истекая душой,
пока кто-нибудь случайно
не наткнётся на меня
и не спасёт
от красоты весеннего утра.
1990

* * *

Зачитываюсь Миасской долиной,
спотыкаясь на дорожных знаках препинания.
Одолев индустриальную главу,
где немало добрых строк и
о моем горняцком деле,
погружаюсь в лирическое отступление
ильменских пейзажей.
Монументальная сосна.
Стеснительно голая берёза.
Немотный крик дупла.
И молитвенно тихое небо,
на котором солнце,
запрещающее сквозной проезд.
1987

Орех

Под кроманьонским черепом,
в лабиринте извилин,
живет маленькая мысль
о большом дереве.

1984

Северная весна

Землистое небо
ржавая тундра,
бесцветная слякоть...
И только два зеленых
пограничника.
1995

Между прочим

Лучшее,
что можно сказать
о весне,
сказала птица,
неизвестно откуда
появившаяся
на дереве.
1983

Сопелка

Старая
дуплистая
берёза,
заселённая до верху
птицами,
напомнила озорную сопелку
из моего
черно-белого детства,
у которой в каждой дырочке
жил чуточный соловей
со своей забавной
песенкой.

2002

* * *

Прекрасен язык,
на котором говорят деревья.
Он похож немного на детский.
Когда-то
постигали его наравне
с родным языком.
Но теперь в моде
английский, немецкий, французский...

Приходим в лес
и чувствуем себя
иностранцами.

1987

* * *

Обкорнали тополя...
Теперь
они
инвалиды
коммунальной войны.
1984

* * *

Слабый пульс реки.
Закившие глаза озер.
Горячий лоб пустыни...

Что с тобою,
Земля?

1988

* * *

Говорим о милосердии,
о безграничности добра...

А кто заткнёт рот
мертвому дереву,
из которого с жутким воплем
вылетела последняя птица?

1988

* * *

Упрёк Астафьева принимаю,
но избавиться от мысли,
что нередко среди деревьев
мне уютней,
чем среди людей,
не могу.

Вон стайка молодых берёзок,
пойду постою за крайнюю справа,
пусть разомнётся и, наконец, убедится:
мир не кончается за тем поворотом,
а только начинается.

2001

Осень на взморье

Пляж,
как пустыня.

Следы на песке,
так напугавшие
Робинзона.

1985

* * *

Вчера
лодки выбросились на берег,
как дельфины.
Может, сравнение не совсем удачное,
поскольку дельфины в наших краях
не водятся
но совсем уж будет просто, если скажу:
— Наступила зима.
1989

Поэзия

Искра,
высеченная из обыкновенного
камня,
тоже есть
Поэзия.
1989

Импровизация

Все, как в первый день после сотворения
мира:

тихо вздрагивая,
деревья привыкают к разноцветным птицам,
а птицы,

вопя не то от страха, не то от восторга,
привыкают к деревьям.

На сократовском лбу морёного валуна
от тщетных попыток осмыслить окружающее
выступили крупные капли
росы.

Ты — еще восставшая, но уже усмиренная.

Я — уже победивший, но еще пленённый.

И перед нашими глазами маячит
похожая на бельмо

миасская сорока.

А может быть, Поэзия потеряла
представление о своей
сути?

1973

* * *

Нужно ли весной писать стихи?
Весна сама стихотворение,
в котором лес — гениальная метафора,
а небо над ним
выше всякого сравнения.

Слышишь, как старается соловей
и не уступает ему зорянка,
может быть, лучшая рифма сезона?

И только лирическому герою,
как всегда, не хватает маленького штриха,
чтобы быть достойным
произведения.
1979

* * *

Я трижды нарисовал одно и то же:
красками, звуками, словами.

- Это мазня, — посторонился первый.
- Это какофония, — отошёл второй.
- Это бессмыслица, — отвернулся третий.
- Это живопись, — вгляделся четвертый.
- Это музыка, — вслушался пятый.
- Это поэзия, — вдумался шестой.

Я благодарен всем, потому что
тоже не люблю середины.

1973

Творчество

Обтачиваю,
шлифую,
равняю по горизонтали,
подгоняю по вертикали,
вбиваю последнюю
точку.

Стихи — тоже ручная работа.

1989

Баллада об авторучке

Памяти Вэнь Цзе, зверски убитого хунвейбинами. При торжественном захоронении поэта в гробу лежала его авторучка.

Сначала
выпустили кровь из Вэнь Цзе,
а потом чернила из его авторучки.
Она лежала на красном в просторном гробу.
Где-то,
совсем рядом,
звучала грустная-грустная музыка.
Было холодно и неудобно,
не то что в кармане старого пиджака.
...Когда пришли они,
окровавленные и неистовые,
она сразу почувствовала,
как забилося сердце поэта
под самым острием пера.
Они кричали:
— Десять тысяч раз по десять тысяч лет!
Они кричали,
а он уже не слышал их.
Он был далеко.

Он был так далеко...

Она лежала на красном в просторном
гробу.

Отстала музыка.

Затихли шаги.

Припомнились строки:

«...В безлюдных, мрачных и глухих местах,
Где ящерицы ползали в кустах...»

1984

СТИХИ

Их все еще пишут.

Витторио Серени

Одни пишут во имя славы,
другие во имя хлеба,
третьи во имя любви.
Слава сегодня дешевле хлеба,
хлеб обыденнее любви,
а любовь отпущена на свободу.
Поэтому
слово поэт
теперь с маленькой буквы.
1983

Картина

Динамика воображения художника:
точка,
линия,
эллипс,
абстрактное месиво красок...
Смотрю на измученный
в объятиях неудовлетворённого океана
парусник
и чувствую, как во мне продолжается
бесконечная история
Колумба.
1995

* * *

Смысловое пространство,
которое необходимо преодолеть
между полем рапса
и полем донника,
как между Полем Верленом
и Полем Валери.

2014

* * *

Беру мыло, смываю с рук
случайную и неслучайную грязь.
А потом записываю в тетрадь
все, что мне диктует сердце.
В этом случае
я тоже за чистое искусство.

1984

Д. Самойлову
вслед книге
о русской рифме

Теперь
это ближние страны,
там,
за вторым перевалом,
где кончились
дни равноденствия
и стихли
голоса за холмами.

Дороги,
похожие на линии руки,
уже не обещают
благую весть.

Шуршат времена,
как горсть песка
с янтарного берега
залива.
Волна и камень...

Но есть
улица Тооминга, 4
и две несбывшихся надежды
на одного.

1998

* * *

Судорогой по роялю,
мурашками по спине —
музыка...
1988

* * *

Как она кричала,
как молила о помощи!
Но никто не зажёт света,
никто не вышел,
никто не позвонил в милицию,
пока пьяная компания
в темном переулке
мучила песню.
1980

Акция

Отказываюсь от рифм
в знак протеста
против дискриминации Поэзии.

Посмотрите, чему посвящаются
скучные симпозиумы,
пышные фестивали,
непристойные конкурсы?

Поэты сегодня пишут для поэтов.

1996

КНИГИ

Книги,
которые мы пишем:
Красная книга,
Белая книга,
Зеленая книга...

А какая будет
следующая?
1994

Коротко об авторе

Година Николай Иванович родился 25 августа 1935 г. в Полтавской области. В 1939 г. семья переехала на Южный Урал. Окончил неполную среднюю школу в с. Чудиново Октябрьского района Челябинской области в 1951 г., а в 1955 г. — Коркинский горный техникум. Работал на серном руднике «Дарваза» в Каракумах. Четыре года служил на военных кораблях Балтийского флота. С 1959 по 1987 г. жил в г. Миассе, работал в Тургорякском рудоуправлении машинистом экскаватора, инженером по котлонадзору, председателем профкома.

С 1987 по 1998 г. возглавлял Челябинскую областную писательскую организацию. Избирался секретарём правления Союза писателей России. Участник Кемеровского зонального совещания молодых писателей и 5-го Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве. Член союза писателей СССР с 1970 г. Автор более двадцати книг стихов и прозы. Лауреат ряда литературных премий, в том числе областной комсомольской премии «Орлёнок» (1968), Всероссийских премий им. Д. Н. Мамина-Сибиряка (2003),

им. П. П. Бажова (2005) и др. Почётный гражданин г. Миасса (2003). С 1967 по 2009 г. руководил миасским литературным объединением «Ильменит». Руководитель литературной секции при Челябинском центре народного творчества. Заслуженный работник культуры РФ. Удостоен почётного знака и включён в российскую энциклопедию «Лучшие люди России» (2005), награждён почётным знаком «За заслуги перед Челябинской областью».

Содержание

Четыре вариации на одну тему	3
Автопортрет	5
«Стань лучше чем ты есть...»	6
«Мама, собираясь на работу...»	7
Берестяная грамота	8
«Спросили, зачем он приделал хвост...»	9
Бумажный змей	10
Школа	11
«Извлекаю корень. Не извлекается...»	12
«Рос, мужал, радовался...»	13
География любви	14
«Учитесь любить у цветов"...»	15
Амбиция	16
Математический этюд	17
«Таких стихов, какие шепчешь мне по ночам...»	18
Этюд для двоих	19
Метафорический этюд	20
«Украдкой, как вор, на ощупь...»	21
Демографические наблюдения	22
По мотивам югославского фольклора	23
«Постой, — сказала, — я сейчас...»	24
«С тех пор, как я тебя встретил...»	25
«Люби меня таким, какой я есть...»	26
«Старший сержант запаса...»	27
Выбор	28
Старая история	29

«Живут же люди...».....	30
Последнее слово	31
«Хотел, чтобы все женщины походили...»	32
«Не люблю восклицательные знаки...»	33
Они.....	34
Ниагара.....	35
Индия.....	36
Язык любви.....	37
Стихотворение о любви.....	38
«Дочь зубрит немецкий язык...».....	39
Огород.....	40
«Осень капает с клена...».....	41
Приглашение Изета Сарайлича на лыжное катание	42
«“Я люблю того...”...».....	44
Молитва.....	45
Урок критического реализма.....	46
«Хожу по деревенским улицам...»	47
Последний	48
«Планируем время...»	49
Варианты	50
«В музее мадам Тюссо...»	51
Солнце	52
Боги.....	53
Однажды	54
Вещи.....	55
Шахматный этюд	56
Рим.....	57
«Слышу: дети весело шумят...».....	58
...»Поразвелось зверья...».....	59
Старость.....	60
«Заглянул — удивился...».....	61
«Чудной народ эти волжане...»	62
«Никогда ничьих портретов...».....	63
Часы.....	64
Немыслимое.....	65
Молчание	66
«Он думает, как бы застать меня врасплох...» ...	67

«Красная пыль Магнитки...».....	68
«Тише, не спугните...»	69
Ночь	70
«В краю непуганых обывателей...»	71
Зависть	72
«Другое время...»	73
Прежде и теперь	74
«География — моя биография...».....	75
«Лучшие дороги мы прошли в юности...»	76
Базарный день.....	77
«Состав преступления...».....	78
«Все чаще оглядываюсь назад...»	79
«Нарисовал гору...».....	80
«Пейзаж в жанре сандзуйга...».....	81
«Мыльно пенятся облака...»	82
Уральские самоцветы	83
«Однажды, неосторожно перебегая поле...»	84
«Зачитываюсь Миасской долиной...».....	85
Орех	86
Северная весна	87
Между прочим	88
Сопелка.....	89
«Прекрасен язык...».....	90
«Обкорнали тополя...»	91
«Слабый пульс реки...»	92
«Говорим о милосердии...»	93
«Упрёк Астафьева принимаю...»	94
Осень на взморье	95
«Вчера лодки выбросились на берег...»	96
Поэзия.....	97
Импровизация.....	98
«Нужно ли весной писать стихи?».....	99
«Я трижды нарисовал одно и то же...»	100
Творчество.....	101
Баллада об авторучке	102
Стихи.....	104
Картина	105
«Смысловое пространство...»	106

«Беру мыло, смываю с рук...»	107
Д. Самойлову вслед книге о русской рифме	108
«Судорогой по роялю...»	110
«Как она кричала...»	111
Акция	112
Книги	113
Коротко об авторе	114

Николай Иванович Година

Базарный день

стихи

Оформление С. В. Андрусенко

Верстка В. Б. Феркель

Подписано в печать 12.06.15 г.
Гарнитура Palatino Linotype.
Бумага Гознак. Формат 80×90/32.

Усл. печ. л. 4,84

Тираж 120 экз.
Заказ № 80

Издательство ЗАО «Цицero»
454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.

Отпечатано в ООО
«Фотохудожник''»
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 155/1.